

Гарри прервался с придушенной ноткой в голосе, и у Джинни заболело горло. Она изо всех сил старалась не сорваться и не зарыдать, но боролась с этим. Настала ее очередь быть сильной для него. Несмотря на свою решимость, она не могла остановить слезы, которые текли по ее лицу. Ей нужно было как-то утешить его, но она также знала, что он замолчит при малейшем намеке на жалость в ее голосе. "Потому что он любил тебя", - сказала она. "И он любил твоих родителей, а так поступают люди, которые любят друг друга". "Тонкс знала, что одной его силой этого не сделать. Она пожертвовала собой, чтобы дать ему дополнительную силу, и мы все смогли спастись", - сказал он, его голос был неровным. "Потому что она любила его", - ответила Джинни, ее голос крепчал по мере того, как слабел его голос. "Любовь страшна, если она заставляет людей делать такие вещи", - тихо сказал Гарри. "Она сильна, и это то, чем ты так полон внутри", - сказала Джинни, положив руки на его сердце. Как она могла объяснить любовь человеку, который не помнил, чтобы когда-либо испытывал ее? Она вдруг почувствовала себя виноватой за то, что всегда имела в избытке то, чего ему всегда не хватало. Она должна была попытаться заставить его понять. "Нечто одновременно более прекрасное и более ужасное, чем смерть, потому что ради этого люди готовы пойти на многое". Гарри отступил назад, уставившись на нее. "Однажды Дамблдор сказал мне нечто подобное. Он говорил о запертой комнате в Отделе тайн". "Заходи внутрь, Гарри", - мягко сказала Джинни, взяв его за руку. "Ты здесь замерз. Огонь теплый, а ты выглядишь ужасно усталым". "Да", - прошептал Гарри, тяжело прислонившись к ней, как будто она только что выпустила ветер из его парусов. "Я попрошу Добби принести нам горячего шоколада, и мы свернемся калачиком у огня", - сказала Джинни. "Я хочу поговорить с портретом Дамблдора. Может быть, он подскажет мне, где искать пропавший крестраж", - сказал Гарри, когда они начали идти обратно к замку.

Джинни знала, что Гарри избегал разговоров с портретом, придумывая любые предлоги, чтобы не подниматься в кабинет МакГонагалл. Она знала это потому, что Гермiona несколько раз поднималась туда, пытаясь найти способ вытащить крестраж из Гарри. Возможно, разговор с портретом Дамблдора поможет ему справиться с потерей Ремуса. Во всяком случае, она на это надеялась. Когда они дошли до общей комнаты, то обнаружили, что она на удивление пуста. Она предположила, что для всех них это была долгая ночь. Какова бы ни была причина, она была рада, что там было безлюдно. Она легонько подтолкнула Гарри, и он устало опустился на диван у камина. "Почему бы мне не сбегать на кухню и не принести нам горячего шоколада и печенья?" сказала Джинни. Глаза Гарри были опущены так сильно, что она была уверена, что он уснет к тому времени, как она вернется. Он покачал головой. "Я не голоден, спасибо. Просто посиди немного". "Ты выглядишь уставшим, Гарри. Почему бы тебе просто не отправиться в постель?" мягко сказала Джинни. Гарри снова покачал головой. "Я не могу спать там. Твои братья слишком громко храпят", - сказал он, пытаясь улыбнуться. Джинни могла это понять. Все ее братья храпели довольно громко по отдельности, но когда они были все вместе в Норе, это было оглушительно. Ее мама создала специальные звукоизолирующие чары, которые она наложила на все стены. Она не могла представить себе бедного Гарри, застрявшего в комнате с четырьмя мальчиками Уизли. Рон, один, был достаточно плох.